

ПАВЕЛ
АСТАХОВ

СУДЬЯ

ТАЙНАЯ СТОРОНА
ПРАВОСУДИЯ

Современный российский детектив

Павел Астахов

Судья. Тайная сторона правосудия

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Астахов П. А.

Судья. Тайная сторона правосудия / П. А. Астахов — «Эксмо»,
2020 — (Современный российский детектив)

ISBN 978-5-04-111934-8

Могущественные тайные силы ведут беспощадную борьбу за полный контроль над судебной системой. В этой войне применяются самые подлые и страшные методы: от провокации взятки до открытого похищения ребенка и убийства. Невидимый всемогущий противник пытается заставить закон молчать, уничтожая основополагающее правило: «Все равны перед законом и судом». Адвокат Артем Павлов ведет, пожалуй, самое сложное дело в своей практике, пытаясь спасти репутацию, свободу и жизнь своего подзащитного – судьи Олега Романова, против которого было сфабриковано дело о взятке. От того, чем закончится процесс над Романовым, зависит и судьба председателя Верховного суда Краснова, и жизнь нескольких людей, и маленькой девочки. И когда перед судом предстает судья, человек, который еще вчера сам вершил Правосудие, открываются шокирующие тайны...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-111934-8

© Астахов П. А., 2020
© Эксмо, 2020

Содержание

Странный гость	6
Пятничный вечер	7
Дорожный инцидент	9
Задержание	12
Тревожный звонок	17
Праздник испорчен	19
Первый допрос	21
Зерно сомнений	25
Неожиданное знакомство	27
Первый заместитель	31
Суд	34
Ночное послание	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Павел Астахов

Судья. Тайная сторона правосудия

© Астахов П.А., 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

* * *

*«Заставьте самого беспристрастного судью разбирать свое
собственное дело, и посмотрите, как он начнет толковать законы!»*
П. Бомарше

Странный гость

Въезд во двор преграждал шлагбаум, но пешком пройти можно было свободно, и охранник лишь мазнул равнодушным взглядом по сутулому мужчине средних лет с пакетом в руке. Полномочий проверять документы, выпытывать у людей, кто к кому идет в гости, у охранника не было. Поэтому он зевнул и уткнулся носом в экран телефона.

Между тем мужчина неторопливо двинулся вдоль дома, внимательно оглядывая машины, припаркованные рядом с ним. На территории жилищного комплекса имелась подземная стоянка, но этот субъект знал, что человек, которого он искал, обычно оставлял свою «Мазду» у подъезда. В этот раз машины там не было. Это означало, что ее владелец еще находился на работе.

Выглядел мужчина невзрачно – темные мятые брюки, легкая серая куртка, кепка с разлохмаченным козырьком. Худощавое лицо, тронутое щетиной, выражало полное безучастие, лишь в глубоко запавших глазах мерцали холодные льдинки. В пожелтевших зубах торчала уже порядком измочаленная зубочистка, которую мужчина перекидывал из одного уголка рта в другой.

Он задрал голову, пристально всмотрелся в окно той квартиры, в которой жил человек, так необходимый ему, и подумал:

«Будем надеяться, что сегодня ты придешь вовремя».

Чуть поразмыслив, субъект решил расположиться на лавочке у детской площадки. Обзор с нее открывался лучше. Плюс ко всему там он не будет привлекать особого внимания возвращавшихся домой граждан.

Мужчина достал из пакета истрепанный том Достоевского «Бесы», раскрыл его и углубился в чтение. Взгляд невзрачного типа машинально двигался по строчкам, но едва ли он воспринимал прочитанное. На уме у него было нечто совсем иное – страшное и беспощадное... то, что лежало рядом с ним внутри пакета, завернутое в газету. Это был громадный нож с остро заточенным лезвием.

Пятничный вечер

Цокая каблучками, миловидная брюнетка лет двадцати пяти в строгом темно-синем костюме подошла к двери кабинета, остановилась и скользнула коротким взглядом по табличке, пришпиленной к стене. «Районный судья РОМАНОВ Олег Степанович», – значилось на ней.

Девушка посмотрела на часы, шумно втянула воздух словно ныряльщик, набирающий в легкие порцию кислорода перед прыжком в воду, и постучала в дверь, сверкающую лаком.

– Олег Степанович, можно? – спросила она, заглянув внутрь.

Крупный мужчина в белоснежной рубашке, сидящий за столом, поднял голову, оторвался от бумаг и сказал:

– Заходите, Ирина.

Брюнетка шагнула в кабинет и проговорила:

– С вашего разрешения я хотела сегодня уйти пораньше. Я вам говорила, у меня самолет в Ростов. Там у сестры свадьба.

Судья согласно кивнул и заявил:

– Да, вы меня предупреждали. Конечно, идите.

С губ Ирины сорвался едва заметный вздох облегчения.

– Спасибо. До свидания. Хороших выходных!

– И вам того же, – пробормотал Олег Степанович, вновь погружаясь в документы. – Не волнуйтесь, я сам закрою приемную.

Последняя фраза улетела в пустоту. Юная помощница судьи уже выскользнула за дверь. О ее недавнем присутствии напоминал лишь дробный стук каблучков, который быстро растворился в коридоре, и легкий, чуть слышимый аромат недорогих духов.

Лишь когда за окном начало темнеть, Романов убрал дела в сейф и выключил компьютер. Он снял очки, медленно потер переносицу, глянул в окно. Столица окунулась в сумеречную прохладу, остыла, преобразилась и уже всю сверкала мерцающими огнями, подобно новогодней елке.

Закрывая кабинет, Олег Степанович почувствовал едва уловимое движение за спиной. Он резко обернулся, в упор глянул на невысокого чернявого мужчину азиатской внешности. На нем был темный костюм, вступающий своей безупречностью в резкий контраст с загорелым обветренным лицом, сплошь изрытым сетью глубоких морщин.

– Вы что-то хотели, Карим Азизович? – спокойно поинтересовался Романов, убирая ключи в пластиковый тубус. – Мы с вами вроде бы все уже обсудили.

Азиат изобразил напряженную улыбку.

– Конечно-конечно, – торопливо проговорил он, нервно теребя пуговицы на своем модном пиджаке.

Эти судорожные движения пальцев вновь навели Романова на мысль о том, что его собеседник в подобном одеянии явно ощущал себя не вполне комфортно и привычно.

– Уважаемый Олег Степанович, я просто хотел быть уверенным в том, что вы меня правильно поняли. Рустам Рахметов ни в чем не виноват, клянусь.

Взгляд чернявого человека опустился на упитанный кожаный портфель, который судья держал в левой руке. Это не ускользнуло от внимания Романова, и его брови слегка сдвинулись.

– Я уже сегодня слышал это от вас, – произнес он. – Впереди еще несколько судебных заседаний. У вас будет возможность выступить в качестве свидетеля в защиту Рахметова. А если вы не прекратите пытаться со мной обсуждать его дело, то я, простите, не смогу по закону допрашивать вас как свидетеля. Имейте в виду. Не усугубляйте положение вашего... друга.

– Да, конечно, – промямлил собеседник судьи, слегка оробев от его официального тона. – Спасибо, Олег Степанович, за то, что согласились выслушать меня. Извините, что отвлек вас.

– Всего хорошего.

– И вам, Олег Степанович. До свидания!

Романов зашагал по коридору. Судью не оставляло ощущение, что щуплый азиат буквально сверлит его спину пронзительным взглядом.

Выйдя на улицу, он направился к автостоянке, расположенной за зданием суда. Увесистый кожаный портфель весело покачивался в его крепкой руке. Тускло поблескивали никелированные замки. Олег Степанович вынул из кармана внушительную связку ключей. Коротко пикнул брелок сигнализации. Его «Мазда», припаркованная в самом углу стоянки, тут же послушно приветливо моргнула фарами.

До автомобиля оставалось не более двадцати шагов, как из-под массивного внедорожника неожиданно выскочила кошка. Она была черная как сажа, лишь круглые глаза мерцали призрачными янтарными бусинками. Кошка помедлила, словно все еще сомневалась, но через секунду опрометью метнулась через дорогу и мгновенно растворилась в сумерках.

«Вот шельма! – подумал Романов, подходя к автомобилю, и иронически хмыкнул. – Неужели ты думаешь, что я верю в приметы? Ты просто спешишь по своим кошачьим делам, ничем не отличаешься от своих собратьев».

Олег Степанович забрался в машину, положил портфель на пассажирское сиденье и завел двигатель.

Зазвонил мобильный телефон.

Судья извлек его из внутреннего кармана пиджака, взглянув на вспыхнувший экран, тепло проговорил:

– Привет, Галочка! Да, скоро буду. – Его взгляд переместился на портфель. – У меня для тебя сюрприз. Нет, не скажу. – Он улыбнулся и добавил: – Помучайся в догадках, пока я еду. Все, целую. Постараюсь быть как можно скорее.

Дорожный инцидент

На выезде Олег Степанович неожиданно застрял. Шлагбаум долго не поднимался. Ему пришлось терпеливо ждать, наблюдая за тем, как сонный неуклюжий охранник, вылезший из будки, возился с пультом управления, костеря на чем свет стоит эту технику, давшую сбой так не вовремя.

Мимо проехала пара молодых велосипедистов. Они остановились в нескольких метрах от шлагбаума, решили утолить жажду и передавали друг другу бутылку с минералкой.

«Счастливые! – внезапно подумал Олег Степанович, глядя на девушку, которая с улыбкой закручивала пробку на пластиковой бутылке. – Эх, ребята, цените каждый день своей молодости!»

Велосипедистка сунула бутылку с остатками воды в рюкзак бойфренда и чмокнула его в губы. После этого они неспешно покатались дальше.

Сзади раздраженно сигналили водители. На выезде уже образовалась небольшая очередь из автомобилей. Наконец стрела шлагбаума неохотно поползла вверх, и «Мазда» судьи тронулась с места.

Проехав квартал, он остановился на т-образном перекрестке перед светофором, включил поворотник и обратил внимание на ту же самую парочку велосипедистов. Они, как и Романов, стояли в крайнем правом ряду. На их защитных шлемах играли блики, отбрасываемые светом дорожных фонарей. Наконец загорелся зеленый, и молодые люди как по команде резво стартовали с места.

Судья только успел поймать себя на мысли о том, что в последний раз сел на велосипед лет эдак тридцать назад, когда неожиданно произошло следующее. Огромный пикап «Тойота», покрытый грязными разводами, вылетел из-за поворота, ревя, словно раненый вепрь из чащи, и по инерции вынесся на встречную полосу. Водитель резко вильнул вправо, пытаясь избежать столкновения, но было уже поздно.

Надсадно взвизгнули покрышки, и огромная машина левым крылом ударила велосипедистку, проезжающую мимо. Раздался резкий стук, потом крик. В воздухе мелькнули стройные ноги, обутые в белые кроссовки. Девушка упала на газон и лишь чудом не задела головой бетонный блок, из которого торчали ржавые прутья арматуры. Велосипед ее валялся на разделительной полосе.

Олег Степанович инстинктивно повернул направо, утопил педаль тормоза в пол, заглушил двигатель и выскочил из машины.

– Таня?! – заторможенно проговорил бойфренд велосипедистки.

Он остановился на разделительной полосе, снял очки и переводил ошеломленный взгляд с пикапа на стонущую подругу. В следующее мгновение парень стряхнул с себя оцепенение и кинулся к девушке, доставая на ходу телефон из чехла, крепившегося к предплечью.

Он склонился над подругой, осторожно коснулся ее плеча и спросил:

– Таня, как ты? Ты цела?

Велосипедистка всхлипнула и тихо ответила:

– Ногу не чувствую. И рука сильно болит. Покатались, называется.

– Я вызову скорую! Как туда звонить?! – проорал парень, озираясь по сторонам.

– Сто двенадцать, экстренный вызов, – машинально ответил Романов, подходя к девушке.

Она скорчилась, тряслась мелкой дрожью, обхватила руками колено, залитое кровью. По лицу, искаженному от ужаса и боли, струились слезы.

– Алло, скорая?! – закричал парень, включив мобильник. – Дорожная авария, человек пострадал! Адрес?.. – Он снова повернулся к судье и спросил: – Где мы находимся?

Олег Степанович прищурился, стараясь разглядеть табличку с названием улицы, припиленную к дому.

– Пересечение Донской и Академика Петровского, – ответил он, присел на корточки рядом с девушкой и сказал, стараясь успокоить ее:

– Скорая сейчас приедет. Вам еще повезло, что вы в шлеме.

Велосипедист закончил разговор с диспетчером, нервно выдохнул и проговорил:

– Танюша, все будет хорошо!

Судья подумал, что голос молодого человека прозвучал не слишком уверенно.

Хлопнула дверь пикапа.

– Эй, ты живая там? – раздался голос с характерным южным акцентом.

Глаза велосипедиста сверкнули яростью. Он только сейчас вспомнил о виновнике ДТП и проворно вскочил на ноги.

Из «Тойоты» вышел широкоплечий кавказец лет сорока, облаченный в яркую гавайскую рубашку и светлые джинсы. Густые черные волосы были зачесаны назад.

– Куда ты летела, идиотка?! – завопил он, заметив небольшую вмятину на крыле пикапа. – Жить надоело?

Велосипедист шагнул ему навстречу, сжал кулаки и заявил:

– Мы были на своей полосе! Это ты выехал на встречку, недоумок!

Лицо южанина перекосила злоба.

– Не груби, парень. Я и ответить могу! – процедил он.

Из пикапа вышел пассажир, пожилой мужчина в сером костюме.

– Все в порядке? – взволнованно спросил он. – Она сильно пострадала?

Молодой человек снял шлем, приблизился к водителю «Тойоты».

– Не смей даже сдвинуться отсюда! – предупредил он кавказца, с угрозой глядя на него. – Ты влип конкретно!

– Эй, уйди! – заявил тот, брезгливо фыркнул, отстраняя парня от себя, подошел к всхлипывающей девушке, бросил мимолетный взгляд на ее кровоточащую ногу, присвистнул и сказал: – Сидела бы в машине, а не на велосипеде, и ничего бы с тобой не случилось.

Он говорил так спокойно, словно речь шла о пустячной царапине. Было заметно, что кавказец успокоился, убедился в том, что жизнь этой девушки вне опасности.

– Не было бы таких уродов на дороге, и аварий стало бы меньше! – выдал молодой человек.

Мобильник он не убирал, сделал несколько снимков «Тойоты» и своей подруги, все еще лежащей на газоне.

Тем временем к девушке подошел пассажир «Тойоты», держа в руке бутылку с водой.

Олег Степанович подумал, что, судя по сходству во внешности, он и водитель пикапа наверняка были родственниками.

– Простите нас, – виновато произнес этот человек. – Мы в больницу спешим, моей жене операцию сейчас делают.

– Это не означает, что нужно плевать на правила дорожного движения, – холодно ответил Романов.

Мужчина вздохнул и промолчал.

– Больно, – прошептала девушка, попыталась сесть, но застонала и вновь откинулась на землю.

– Нужно что-то ей положить под голову, – заявил пожилой мужчина. – Вот вода. Вдруг понадобится, – с этими словами он отошел от пострадавшей и забрался в свою машину.

– А кто крыло мне будет ремонтировать?! – громыхал тем временем водитель пикапа. – Смотри, умник! Видишь, какая вмятина?! Куда вы на дорогу претесь на своих драндулетах?! В парках катайтесь! Знаешь, ВДНХ называется?!

– Засунь свою вмятину куда подальше! – рявкнул бойфренд сбитой девушки. – Моли бога, чтобы моя невеста инвалидом не осталась!

– Я вообще запретил бы эти дурацкие велосипеды на улицах, – пробурчал водитель пикапа. – Скорую вызвали? У меня времени нет! Из-за вас тут торчу! У меня мать в больнице!

– Тогда сам вези нас в травматологию! – закричал велосипедист, выходя из себя.

Олег Степанович оглянулся. Пожилой мужчина вновь ковылял к ним, держа под мышкой свернутое одеяло. Он тяжело дышал, трясущейся рукой расслаблял узел галстука.

– Вам плохо? – спросил судья.

– Все пройдет, – пробормотал тот и передал Романову одеяло.

– Возвращайтесь в машину, – предложил ему Олег Степанович, подкладывая одеяло под голову девушки. – Не хватало нам еще одну скорую вызывать, уже для вас.

– Я не чувствую своей ноги, – с трудом выговаривая слова, пожаловалась велосипедистка, облизнула губы и спросила. – Что там? Все плохо? – Ее ладонь, испачканная кровью, судорожно схватилась за рукав судьи.

Романов почувствовал прохладные пальцы девушки, и ему стало не по себе. Он наклонился, пытаясь в сумерках разглядеть характер повреждений, но ничего, кроме мешанины из грязи и крови, ему увидеть не удалось.

– Во всяком случае, открытого перелома у вас нет, – сделал вывод Олег Степанович. – Дать вам воды?

– Не надо.

«Где же эта медицина? – подумал Романов. – Нужно вызвать сюда и сотрудников ГИБДД».

– Где Коля? – отрывисто спросила девушка, снова пытаясь приподняться. – У меня кружится голова. Коля!

Судья поднялся на ноги и увидел молодого человека, торопливо направляющегося к ним.

– Кто тебя сбил, тот и отвезет нас в больницу, – сказал велосипедист. – Не будем терять время. Можно сто раз ласты склеить, пока этих врачей дождешься.

Судья с сомнением посмотрел на запыленный пикап. Водитель уже сел за руль. Иномарка развернулась и подъехала к девушке.

– Вы можете записать мой номер телефона. Я дам показания, – проговорил Романов, но парень покачал головой и заявил:

– Все и так ясно. Спасибо вам за то, что остались равнодушны.

Между тем кавказец вылез из машины. Он и Коля быстро перенесли хнычущую девушку в салон пикапа. Парень закинул велосипеды в кузов и запрыгнул в автомобиль.

Спустя несколько секунд «Тойота» умчалась. Романов отряхнул ладони и вернулся в машину. Как только он сел за руль, где-то вдали стали слышны звуки сирены. Он помедлил пару минут, но это оказалась пожарная машина, которая стремительно промчалась мимо.

Задержание

Покинув опустевшее место происшествия, Олег Степанович неожиданно угодил в глухую пробку, где движение практически остановилось. Он погромче включил радио и с легким раздражением поглядывал на дорогу. Вне всяких сомнений, добраться домой на личном транспорте в Москве с каждым годом становилось все сложнее. Эта проблема приобретала поистине космические масштабы. Можно было позавидовать тем участникам дорожного движения, которые выбрали для себя небольшой мотоцикл или скутер. Пока судья безуспешно томился в плотном заторе, мимо него, ловко маневрируя, то и дело с жужжанием проскальзывали эти самые счастливицы.

«Скутеры, стало быть. Ага, ты еще про велосипед помечтай, – подумал Романов, вспоминая недавнюю аварию. – А ведь девчонка-то в рубашке родилась. Несколько сантиметров в сторону, и впечаталась бы в бетонный блок, причем головой. Неизвестно, помог бы ей ее детский шлем».

Взгляд судьи остановился на рукаве пиджака, на котором пестрели бурые кляксы. Он вздохнул. Судя по всему, это были следы крови, оставленные пальцами сбитой велосипедистки.

«Ничего, отстирается», – успокоил он самого себя.

Вскоре движение возобновилось. Впереди замаячили застывшие посреди шоссе машины, попавшие в очередное ДТП. «Мазда» судьи аккуратно объехала место аварии и двинулась вперед, быстро набирая скорость.

Вновь зазвонил смартфон. На экране мигало имя супруги.

– Галочка, я скоро буду, – пообещал ей Олег Степанович. – На дорогах коллапс, еду как черепаха. Потерпи, родная.

– Я разогреваю ужин, – известила его Галина Николаевна. – Поспеш, пожалуйста.

Романов улыбнулся. Он хотел что-то сказать в ответ, но резкий и пронзительный звук клаксона, раздавшийся, казалось, прямо над ухом, заставил его вздрогнуть.

Полицейский «Форд», сверкая проблесковыми маячками, вильнул из среднего ряда, прибавил скорость и обогнал «Мазду» судьи. Из переднего правого окна выскользнула рука с жезлом. Этот красноречивый жест был приказом остановиться.

– Я скоро буду, – повторил Олег Степанович, выключил телефон и отложил его в сторону.

«Что за ерунда? – подумал он, сбавляя скорость. – Неужели из-за мобильного?»

Романов притормозил и остановился в нескольких метрах от автобусной остановки, включил аварийку и вынул из бокового кармана кожаное портмоне со всеми водительскими документами. Он обладал весьма значимым статусом, позволявшим уверенно разговаривать с гаишниками, однако Романов неохотно и крайне редко доставал и предъявлял свое судейское удостоверение, старался все возникающие конфликты решить без этого.

– Добрый день, лейтенант Петраков. Водительские права и документы на машину, пожалуйста, – равнодушной скороговоркой произнес широкоплечий полицейский, подойдя к «Мазде».

Олег Степанович поздоровался с ним, передал ему свою книжицу, не удержался и спросил:

– Может, назовете причину остановки, господин Петраков?

Лейтенант промывал в ответ что-то неопределенное про «мероприятие» и принялся внимательно изучать документы.

Боковым зрением Романов заметил второго инспектора, который не спеша приближался к ним, и почувствовал холодок смутного беспокойства.

Напарник лейтенанта не сводил глаз с номерного знака «Мазды» и начал что-то торопливо говорить по рации.

– Выйдите из машины! – заявил инспектор, закончив изучение документов.

Лицо его посуровело, темные глаза, казалось, буквально съедали судью острыми злыми буравчиками.

Романов плотно сжал губы. Дорожные приключения явно затянулись и начинали его утомлять.

«Судя по решительному настрою полицейского, придется мне все же воспользоваться своим служебным положением, хотя очень не хотелось бы», – подумал Олег Степанович, неторопливо выбрался из автомобиля, извлек из нагрудного кармана судейское удостоверение.

– Взгляните на это, лейтенант Петраков, – сухо проговорил он, сунув под нос инспектору темно-красную книжечку. – Пожалуйста, верните мне мои документы, и закончим на этом.

Инспектор молча смотрел на судью, не двигаясь.

Олег Степанович обратил внимание на каменное выражение его обветренного лица и внезапно подумал, что проще догадаться, о чем размышляет окурок, валяющийся под ногами, нежели этот крепкий полицейский.

«Полицейский? Или просто человек в форме сотрудника ДПС? – пронеслась у судьи мысль, и его обдало холодом. – Этот инспектор прекрасно знал, кого именно останавливает. Иначе при демонстрации судейского удостоверения в его непроницаемых глазах промелькнула бы хоть какая-то реакция, пусть даже ее смутная тень».

– Верните документы, – повторил Романов и протянул руку, но лейтенант и ухом не повел.

– Вам придется подождать, – заявил он, пряча все, что получил от судьи, в карман форменной куртки. – Это не займет много времени.

Олег Степанович бросил взгляд на второго полицейского, который молчаливой тенью застыл у капота его «Мазды». В позах этих людей было что-то неестественное, пугающее, и это все больше и больше тревожило судью.

– Я требую объяснений, – сказал он, с трудом подавляя закипающий гнев. – Ваши действия неправомерны, и вы это отлично знаете.

– Не волнуйтесь, господин судья, – невозмутимо ответил лейтенант. – Это обычная плановая проверка. Мы люди подневольные, нам дали ориентировку, вот и все. Каждый делает свою работу.

Олег Степанович был сбит с толку и даже не сразу нашелся с ответом.

– Ориентировка? – переспросил он. – Вы подозреваете, что моя машина числится в угоне?

Инспектор проигнорировал этот вопрос, сделал шаг назад и с невозмутимым видом посмотрел на судью.

– Я звоню в Генеральную прокуратуру, – бросил Романов, но и эта угроза не возымела никакого воздействия на дорожных полицейских.

Тем временем к ним подкатил черный «Фольксваген» и пристроился позади «Мазды».

«Следственный комитет», – понял Олег Степанович, взглянув на ярко-красные буквы на кузове минивэна.

Тревога, вытеснившая беспокойство, теперь уступила место неприкрытому страху. Романов не понимал, что здесь происходит.

Раздвинулась боковая дверь минивэна, из него выбрались четверо мужчин. Двое в штатском остались у автомобиля, а худощавый майор в сопровождении полицейского с сержантскими погонами двинулся напрямик к судье.

– Олег Степанович Романов? – поинтересовался майор, смерив его холодным взглядом.

– Совершенно верно, – отозвался Романов.

В нем еще теплилась слабая надежда на то, что приключилось какое-то глупое и нелепое недоразумение, которое вот-вот разрешится.

– Судья Гагаринского районного суда, – добавил он и осведомился: – С кем имею честь?
Майор проворно достал из нагрудного кармана удостоверение в красно-багровой обложке, распахнул его и ответил:

– Следственный комитет, старший следователь по особо важным делам Кривчук.

– Вы юрист, господин Кривчук, – сухим тоном сказал Олег Степанович. – И не мне вам объяснять, что работники ГИБДД не вправе составлять протоколы на судей. Равно как и задерживать их.

Следователь ухмыльнулся краем рта.

– У этих полицейских были основания задерживать вас, дело не в протоколе, – отчеканил он, не сводя пронизывающего взгляда с судьи, а потом с расстановкой произнес: – Олег Степанович, вы подозреваетесь в вымогательстве и получении взятки от гражданина Халилова.

Романов смотрел на неподвижное лицо следователя и не верил в то, что все это происходит на самом деле. В какой-то момент ему даже почудилось, что земля под его ногами стала вязкой, словно тающий воск. Жуткое и нелепое обвинение звенело в голове как отголоски похоронного набата.

– Это чушь, – сказал он, с трудом взяв себя в руки. – О какой взятке вы говорите? Халилов был сегодня у меня на приеме, но...

– По имеющейся информации, незаконно полученные деньги сейчас находятся при вас, – перебил его Кривчук. – В присутствии понятых предлагаю вам их выдать добровольно.

– Вы сошли с ума! – вырвалось у судьи, и он инстинктивно сделал шаг в сторону своей машины. – Это провокация. Вы за это ответите!

Майор вроде бы только этого и ждал, кивнул своему сержанту. Тот незамедлительно вытащил телефон, включил функцию видеозаписи и двинулся к «Мазде».

– На переднем пассажирском сиденье находится портфель, – объявил он.

Кривчук повернулся к мужчинам, которые молча топтались у черного «Фольксвагена»:

– Понятые, прошу сюда. Зафиксируйте факт наличия портфеля на пассажирском сиденье. Олег Степанович, это ваш?

– Вы не имеете права, – пробормотал судья.

– Повторяю вопрос, – все тем же неторопливым и размеренным тоном произнес следователь. – Портфель принадлежит вам?

– Да, – выдавил из себя Олег Степанович и опустил взгляд.

Пальцы его подрагивали.

– Вы сами откроете портфель? – спросил майор.

Судья замотал головой. С бессильным гневом он глядел на то, как сержант вытащил из салона его «Мазды» портфель, обошел машину и положил его на капот.

– Там мои документы, – процедил Романов. – Вы забываете о судебском иммунитете! Вам придется ответить за свои действия, майор. Как и за весь этот спектакль!

– Я часто слышу подобные угрозы, – равнодушно ответил Кривчук. – И, как видите, пока нахожусь на своей должности. Давайте лучше взглянем, что вы там везли с собой.

Щелкнули хромированные замки портфеля. Через мгновение на капоте автомобиля оказался крупный прямоугольный пакет из плотного полиэтилена, края которого были заклеены липкой лентой.

– Понятые, внимание, – сказал сержант, отдирая скотч.

Прошла еще секунда, и на капоте появились аккуратные пачки стодолларовых купюр.

Майор шагнул вперед, вынул из бокового кармана тоненький фонарик и сказал своему подчиненному:

– Положи одну упаковку отдельно.

Ультрафиолетовый луч скользнул по самой верхней купюре и высветил всего одно слово, при виде которого ноги Олега Степановича подкосились: «Взятка».

– Понятые, вам все видно? – спросил майор, и те дружно закивали.

Кривчук выключил фонарик, повернулся к судье и, усмехнувшись, заявил:

– Садитесь в машину, ваша честь. Точнее, бывшая честь.

Между тем сержант быстро сунул пакет обратно в портфель и жестом показал понятым, что надо возвращаться к минивэну.

– Это не мои деньги, – с трудом проговорил Романов и судорожным движением смахнул испарину, которая покрыла его лоб крупными каплями. – Это провокация. Вы не имеете права меня арестовывать. Для этого нужно разрешение судейской коллегии.

– В машину, Олег Степанович! – резко проговорил майор, и его глаза сверкнули стальным блеском. – Надеюсь, вы не будете сопротивляться. Мне очень не хотелось бы надевать на вас наручники. Вы же интеллигентный человек, – добавил он с плохо скрытой издевкой.

Судья с шумом выдохнул. Он отлично понимал, что дальнейшее противостояние бессмысленно. Во всяком случае, здесь и сейчас, на шумной темной трассе. Его попросту скрутят, как нетрезвого буяна. и в любом случае запихнут в машину.

– Нет. Обойдемся без наручников.

– Передайте работнику полиции свой телефон, – приказал майор.

Сержант шагнул вперед.

Судья чуть помедлил, протянул ему мобильник и сказал:

– У меня есть право на телефонный звонок.

– Оно будет вам предоставлено, но позже, – заявил Кривчук.

Олег Степанович нетвердой поступью направился к «Фольксвагену». Лишь когда дверца машины с гулким стуком захлопнулась за ним, в мозгу его промелькнула мысль о жене. Галочка с нетерпением ждет его дома, в который раз разогревает ужин и наверняка сгорает от нетерпения, хочет узнать, какой же сюрприз он ей приготовил.

В какой-то миг судье даже показалось, что ему снится кошмар. Он отдал бы все на свете, чтобы проснуться в постели, потянуться, с облегчением вздохнуть. Но, увы, все это происходило наяву.

Взвыла сирена. Минивэн бесцеремонно вклинился в плотный поток машин, сверкающих габаритными огнями, вырулил на резервную полосу и быстро покатил по ней.

Дальнейшие события для Олега Степановича пронеслись в непроглядно-свинцовом тумане. Его доставили в одно из управлений Следственного комитета, где тут же обыскали в присутствии все тех же понятых, которые были свидетелями изъятия денег из портфеля. Сержант принялся пересчитывать купюры, а какой-то сотрудник в штатском снимал происходящее на камеру.

– Мне положен телефонный звонок, – напомнил Романов Кривчуку.

Майор взглянул на судью с таким видом, словно имел дело с назойливым продавцом на рынке, который всеми силами пытался впарить покупателю подгнивший товар.

– Я знаю нормы УПК, – ответил он. – Вы сможете позвонить, когда я дам на то разрешение.

Олегу Степановичу стоило огромных усилий держать себя в руках.

– В отношении меня возбуждено уголовное дело? – задал он вопрос.

– Считайте, что да, – отозвался Кривчук, даже не глядя на судью.

– Возбуждение уголовного дела против судьи осуществляется по решению председателя Следственного комитета, – заявил Романов. – Делается это с разрешения квалификационной коллегии судей.

– Вы хорошо осведомлены о порядке привлечения судей к ответственности, – с насмешкой сказал следователь. – Готовились?

– Я хочу взглянуть на те документы, о которых сейчас упоминал.

– Олег Степанович, проснитесь. Вы не у себя в кабинете и не в зале суда, – заметил Кривчук. – Напишите пока объяснение по поводу денег, обнаруженных у вас. Двести тысяч долларов – крупная сумма. По среднему курсу это около пятнадцати миллионов рублей.

– Мне ничего неизвестно об этих деньгах, – резко ответил судья. – Их подбросили в мой портфель.

Майор хмыкнул и проговорил:

– Вот и напишите об этом. Заодно расскажите, как вы вымогали деньги с подсудимого Рахметова, который готовил террористический акт. Сегодня вечером некто Халилов передал вам сумму, которую вы потребовали за оправдательный вердикт в отношении этого горе-террориста.

– Это ложь! – вскрикнул судья, но Кривчук лишь хищно улыбнулся и произнес:

– Я понимаю ваши эмоции. Не каждый день судью берут с поличным. Но и на старуху бывает проруха, как говорится. Попались, так имейте мужество ответить по закону.

– Я ни слова не скажу, пока мне не предоставят адвоката, – отрывисто бросил Романов.

Его взгляд упал на рукав, заляпанный кровью велосипедистки.

– Разумеется, защитник у вас будет, – сказал майор. – Полагаю, ваш статус и материальное положение вполне позволяют вам нанять себе квалифицированного юриста. А пока я предлагаю вам просто рассказать, как все было на самом деле. Поверьте, это в ваших же интересах, Олег Степанович.

Романов отрицательно покачал головой, искоса глянул на следователя и спросил:

– Майор, я не ошибусь, если предположу, что мы с вами где-то пересекались?

– У вас хорошая память, Олег Степанович. Я, к примеру, узнал вас сразу, – сказал Кривчук. – Да, лет восемь назад меня вызывали в суд, дать показания по делу о ДТП, в котором погиб ребенок. Только тогда я был еще лейтенантом.

– Теперь вспомнил.

Кривчук развел руки в стороны.

– Мир тесен.

– Дайте мне телефон, – потребовал Романов.

Майор хотел было возразить, но поразмыслил и обратился к сержанту:

– Верните задержанному телефон.

Он выделил слово «задержанному», и судья, конечно же, это заметил.

– У вас есть две минуты, чтобы сообщить, за что вас задержали и где вы находитесь, – пояснил ему следователь.

Романов молча взял мобильник из рук полицейского и дрожащими пальцами вызвал супругу.

Судья, обескураженный, растерянный и дезориентированный неожиданным обвинением, даже не мог себе представить, что это внезапное задержание в действительности... спасло ему жизнь. Не только супруга судьи, но и странный человек с томом Достоевского и ножом в пакете так и не дождались свою жертву этим вечером.

Тревожный звонок

– Два – один в мою пользу, – объявил Артем, когда первым коснулся стенки бассейна.
– Фанфары победителю! – провозгласил Соломин, который отстал от старого приятеля всего на пару секунд.

Последний десяток метров дался ему непросто. Он запыхался, прерывисто дышал.

Павлов же, напротив, ничуть не выглядел уставшим. Он словно и не проплывал уже третью подряд стометровку на скорость, а преспокойно отдыхал в шезлонге, наслаждаясь кофе.

Артем набрал в легкие воздуха, бесшумно ушел под воду, стремительно проплыл более половины дорожки и вынырнул аккуратно перед лесенкой, поблескивающей хромом.

– Я в душ, – сказал он, хватая со скамейки полотенце. – Ты еще поплаваешь?

Юрий покачал головой.

– На сегодня хватит. Наплавался. Для таких состязаний организм нужно заранее готовить. А я нынче слишком занят.

Они рассмеялись и направились в сторону душевых кабин.

– Нужно почаще в бассейн ходить, – сказал Соломин, когда друзья наконец очутились в раздевалке. – За этой работой и бытовухой на спорт времени совсем не остается.

– Если есть желание, то всегда можно выкроить час-другой, – возразил Павлов, вытирая голову. – Физическая активность необходима в любом возрасте. Главное, не перегнуть палку и соизмерять свои силы.

– Это верно. Не понаслышке знаю, как многие наши ровесники, всю жизнь просидевшие в кабинетах, неожиданно проникаются мыслью об идеальном теле, а потом их вытаскивают из под штанги и откачивают.

– Возраст, конечно, имеет значение, – сказал адвокат, открыв металлический шкафчик, вытащил из него свои вещи. – Общепринято считать, что после пятидесяти можно лишь поддерживать форму, не рассчитывая на какой-либо прогресс. Но бывают просто потрясающие исключения. Ты слышал об американке Эрнестине Шепард?

– Самая пожилая бодибилдерша?

– Именно. Если мне не изменяет память, она тридцать шестого года рождения, а в спорт пришла лишь после пятидесяти. Сейчас, глядя на нее, не поверишь, что этой женщине уже за восемьдесят.

Артем быстро оделся, достал из шкафчика смартфон, бегло взглянул на экран. Оказалось, что во время тренировки, длившейся почти час, ему звонили трижды, причем номер абонента был незнакомый.

– Думаю отправиться на Кольский полуостров, давно хотел там побывать, – между тем проговорил Юрий, обувая туфли. – Махнем со мной? Как раз лосось океанский пойдет. Сможешь выкроить хоть недельку?

– Посмотрим, – сказал Павлов, убирая телефон в карман куртки. – Если будешь там без меня, то обязательно посети озеро Могильное.

– Могильное? – с удивлением переспросил Соломин.

– Оно неподалеку в том районе, рядом с Баренцевым морем, – пояснил Артем. – Это, по сути, памятник природы. Озеро уникально тем, что в нем несколько слоев, между которыми практически нет циркуляции, и они не смешиваются. На самом дне – жидкий ил, затем морская вода, и лишь на самой поверхности – пресный слой.

– Надеюсь, это необыкновенное озеро ты покажешь мне лично, – с улыбкой произнес Юрий.

Пока прогревался двигатель его «Лексуса», Артем вспомнил о пропущенных звонках, выудил телефон и нажал кнопку вызова.

– Добрый вечер, – произнес он, когда услышал взволнованный женский голос. – Вы звонили мне полчаса назад.

– Артемий Андреевич?

– Совершенно верно.

– Извините, если отвлекаю вас. Меня зовут Галина Николаевна Романова. Понимаете, мой муж, Олег Степанович, является судьей районного суда. Он... – она запнулась, всхлипнув.

«Она не просто взволнована, – отметил Павлов. – Эта дама вот-вот разрыдается».

– Пожалуйста, успокойтесь. Я вас внимательно слушаю.

– Да-да, конечно, – торопливо проговорила она. – Еще раз извините, что звоню вам на мобильный, но...

Артем мягко перебил собеседницу:

– Галина Николаевна, сейчас уже не важно, как вы узнали мой номер. Расскажите, что произошло и чем я могу помочь.

В трубке повисла пауза.

Павлов уже решил, что разговор прервался из-за технических помех, как Романова тихо проговорила:

– Помогите моему мужу. Он арестован.

Праздник испорчен

Краснов Леонид Михайлович, председатель Верховного суда Российской Федерации, о задержании Романова узнал в самый неподходящий момент. Накануне он взял недельный отпуск и в этот пятничный теплый вечер находился в Екатеринбурге, в гостях у дочери по весьма весоному и долгожданному поводу. Это был день рождения внучки. Ей исполнилось три года.

Звонок из Генпрокуратуры прозвучал как раз в тот момент, когда был произнесен тост за маленькую гражданку России.

Леонид Михайлович пригубил коньяк, с недовольством взглянул на назойливо пиликающий телефон, помешкал и все же решил ответить. При первых же словах, прозвучавших в трубке, улыбка с его лица испарилась.

– Я сейчас, – тихо сказал он супруге, поднимаясь с места.

Та мгновенно уловила перемену, произошедшую в настроении мужа, и понятливо кивнула. За долгие годы замужества за первым лицом судебной системы страны она привыкла не задавать вопросов.

Краснов вышел на веранду, прикрыв за собой дверь.

Когда разговор с помощником генпрокурора был окончен, он тут же набрал своего первого заместителя Прокопенко и проговорил:

– Анатолий Сергеевич, добрый вечер. Я вас не отвлекаю?

– Здравствуйте, Леонид Михайлович, – отозвался тот. – Нет, я только с работы выехал. Что-то случилось?

– Именно. У нас ЧП. Задержан Романов, судья Гагаринского района. – Краснов тяжело вздохнул и продолжил: – Взяли его прямо на трассе, в портфеле двести тысяч долларов. Меченые. Следствие утверждает, что Романов вымогал взятку за положительный исход судебного дела. Он сейчас в Следственном комитете, дает показания.

– Романов? – переспросил Анатолий Сергеевич и на секунду задумался. – Помню такого. Причем только с положительной стороны. Жестковатый товарищ, но принципиальный, ни в каких подобных делах замечен не был. Так что взятка и судья Романов – понятия несопоставимые.

– Значит, это провокация, – с досадой бросил Леонид Михайлович. – Тем более плохое дело.

Несмотря на прохладный ветерок, обдувающий веранду, он взмок от пота.

Краснов глубоко вздохнул, расстегнул верхние пуговицы рубашки и сказал:

– Я тоже хорошо знал Романова. Но это было несколько лет назад, а людям свойственно меняться.

– Откуда информация, Леонид Михайлович? – осторожно поинтересовался Прокопенко. – Все-таки арест судьи – событие из ряда вон выходящее. Мне никто ничего не докладывал. Может, какая-то ошибка?

– Исключено, – отрезал Краснов. – Был звонок в дежурку Генпрокуратуры, оттуда в срочном порядке известили меня. Скоро все: телевидение и Интернет запестрят новостями! Ведь не каждый день судью с поличным берут! Как они вообще посмели это сделать, не поставив в известность нас?! – воскликнул он и стукнул кулаком по гулким деревянным перилам. – С ума все походили?!

– Успокойтесь, Леонид Михайлович, – спокойно произнес первый заместитель. – Ничего пока не ясно. Нужно разбираться.

– Анатолий Сергеевич, задержан судья, – устало проговорил Краснов. – При нем нашли крупную сумму. В данном случае сам факт ареста служителя Фемиды бросает тень на всех

нас. Включая меня, – добавил он многозначительно. – Тут в любом случае будет как в классике. Ложечки нашлись, а осадочек-то остался. Арест судьи – прямой удар по всей системе правосудия.

– Не сгущайте краски, Леонид Михайлович, – сказал Прокопенко. – Я проясню ситуацию.

– Именно об этом я и хотел вас попросить. Откровенно говоря, эта неприятная новость застала меня врасплох, – признался Краснов. – Я сейчас в Екатеринбурге, но, полагаю, через день-другой вернусь в Москву. Поэтому, Анатолий Сергеевич, держите меня в курсе. Звоните в любое время суток.

– Непременно, – пообещал шефу Прокопенко.

Краснов сунул телефон в карман и невидяще уставился в уральское небо, усыпанное звездами. Здесь, за городом, в безоблачную погоду оно выглядело прекрасно, не в пример городскому, московскому: тусклому и блеклому. Но в настоящий момент главного судью заботили куда более приземленные и насущные вопросы.

«Так что же? – мучительно думал он, кусая губы. – Банальная подстава? Или Романов действительно вымогал взятку?»

Краснов с силой сжал кулаки.

День рождения внучки был безнадежно испорчен.

Первый допрос

В дверь комнаты для допросов кто-то постучал, и Кривчук поднялся из-за стола.

– Денис Владимирович, к задержанному адвокат прибыл, – доложил полицейский, приоткрыв дверь.

Следователь кивнул и сказал Романову:

– Видите, как быстро исполняются ваши желания. Хотелось бы рассчитывать на взаимность с вашей стороны. Надеюсь, вы будете благоразумны и все честно расскажете мне.

Олег Степанович посмотрел на майора с едва скрытым презрением.

– А я надеюсь, что вы оставите нас наедине с моим защитником, – проговорил он.

На лице Кривчука появилось скорбное выражение лица незаслуженно обиженного человека.

– Неужели вы впрямь думаете, что я буду подслушивать за дверью ваш разговор? – с усмешкой осведомился он.

– Почему бы нет, – отозвался Романов. – После денег, подброшенных в мой портфель, я уже вряд ли чему-то удивлюсь.

Глаза майора потемнели.

– У вас есть пять минут. После этого будет проведен официальный допрос. – С этими словами он направился к выходу и едва не столкнулся в дверях с Артемом Павловым.

Узнав известного юриста, следователь на какую-то долю секунды растерялся, но быстро взял себя в руки, изобразил на лице некое подобие язвительной улыбки и заявил:

– Что ж, этого следовало ожидать. Добрый вечер, господин Павлов. Денис Владимирович Кривчук, следователь по особо важным делам.

– Здравствуйте, – сухо поздоровался адвокат, пожимая руку, протянутую ему. – Поскольку вы меня узнали, нужды представляться нет.

Майор покачал головой.

– Но мне нужен ваш ордер, – напомнил он.

– Он будет в течение считанных минут, а для встречи с задержанным гражданином достаточно его волеизъявления, – сказал Артем, помахав кожаной папкой.

Когда следователь вышел из кабинета, Павлов повернулся к судье. Романов глядел на адвоката с чувством смешанного удивления и недоверия.

Между тем Артем как ни в чем не бывало сделал шаг вперед, протянул ему руку и спросил:

– Олег Степанович?

Судья машинально ответил на рукопожатие, про себя отметив, что ладонь мэтра российской юриспруденции по своей твердости напоминала доску.

– Добрый вечер, господин Павлов. Артемий... – он замешкался.

– Андреевич, – подсказал адвокат, усаживаясь за стол.

– Артемий Андреевич, – проговорил Романов и положил руки перед собой. – Вы проявили необычайную оперативность, но, признаюсь, не ожидал в этих стенах увидеть именно вас.

Артем приподнял бровь.

– Знаете, звонок вашей супруги тоже был для меня неожиданностью.

– Но... – Олег Степанович запнулся.

Павлов решил прийти ему на помощь и поинтересовался:

– Вы ждали другого адвоката, верно?

Судья согласно кивнул.

– По словам вашей супруги, господин Кручина сейчас находится в другом полушарии. В Эквадоре, если быть точным, – пояснил Артем. – Галина Николаевна вышла на связь со мной.

Романов нахмурился, сцепил пальцы в замок. Это движение, как и в целом закрытая поза судьи, не остались незамеченными для адвоката.

– Олег Степанович, если вы не желаете, чтобы я выступал в роли вашего защитника, то скажите это сразу, – предложил Павлов. – Не будем отнимать друг у друга время.

– Я не сомневаюсь в ваших профессиональных качествах, – после небольшой паузы сказал Романов. – Громкие процессы, в которых вы одержали блестящие победы, – яркое тому подтверждение.

– Но вас все равно что-то смущает, верно? – уточнил Павлов, видя нерешительность подзащитного судьи.

– Верно, – согласился судья. – Буду откровенен. Ситуация, в которой я оказался в настоящий момент, для меня абсолютно неожиданная, даже дикая. Особенно принимая во внимание тот факт, что я, как и вы, тоже являюсь профессиональным юристом.

– Я понимаю, куда вы клоните, – сказал Павлов. – Мы с вами незнакомы, и вам сложно вот так, с ходу довериться постороннему человеку, пускай даже он пришел к вам в начале одиннадцатого вечера, чтобы оказать посильную помощь.

– Я не хотел вас обидеть, – примирительно поднял руки Романов.

Артем же только развел руки в стороны:

– О какой обиде идет речь, Олег Степанович? Когда человек после кораблекрушения оказывается в воде, он хватается за любой предмет, оказавшийся рядом, не ожидая, что мимо него проплывет надувной матрас. Мы с вами взрослые люди. И в какой-то степени я вас понимаю.

Он уже начал подниматься из-за стола, решив откланяться, как у судьи внезапно вырвалось:

– Нет, пожалуйста! Я прошу вас остаться, Артемий Андреевич.

Павлов вновь сел и тихо проговорил:

– Я вас внимательно слушаю. Постарайтесь мне подробно объяснить, как вы, судья, неприкосновенность которого закреплена в Конституции Российской Федерации, оказались здесь, в комнате для допросов?

С губ Романова сорвался вздох.

– Все это кажется мне кошмарным сном, – пробормотал он, собравшись с мыслями и в нескольких словах изложил недавние события, итогом которых стало его задержание.

Пока он говорил, Артем внимательно слушал, помечая что-то в своем блокноте.

Когда Олег Степанович закончил, адвокат поднял голову:

– Следствие вменяет вам получение взятки от некоего Халилова. Кто это?

Романов недовольно поморщился:

– В моем производстве уголовное дело по обвинению в подготовке теракта. Подсудимый – Рахметов, молодой парень из Узбекистана. Доказательная база очень слабая. Все идет к тому, чтобы вернуть дело на дополнительное расследование. Для устранения недостатков. А их там чересчур... Но это не важно. В свое время ко мне на прием записался как раз этот Халилов. При встрече он назвал себя представителем узбекской диаспоры. Все расхваливал подсудимого, характеристики с работы пытался мне всучить. Сегодня после обеда вновь объявился. Разговора как такового даже не состоялось, простые фразы ни о чем, и я его отправил к адвокату Рахметова. У меня создалось впечатление, что Халилов специально тянул время, чтобы как можно дольше побыть у меня в кабинете. А после окончания рабочего дня я снова столкнулся с ним в коридоре.

– Он вам ничего не передавал? – спросил Артем, не сводя взгляда с судьи.

– Нет, – ответил Романов и начал нервно вертеть пальцами ручку. – Я вижу сомнение в ваших глазах. Это говорит о том, что вы мне не верите. Что ж, тогда давайте чисто гипотетически примем версию следствия.

– Давайте.

– Итак, я – взяточник. Неужели вы думаете, что судья, то есть должностное лицо, чиновник, досконально разбирающийся в тонкостях законодательства, станет так рисковать, брать взятку прямо в собственном кабинете, наличными?

– Мне сложно ответить на ваш вопрос, Олег Степанович, – отозвался Артем. – В некоторых обстоятельствах людям свойственны абсолютно непредсказуемые поступки, лишённые всякой логики. Не принимайте это на свой счёт. Но антикоррупционная практика, скажем так, весьма разнообразна.

– Как же, – буркнул Романов, поправляя очки. – У меня возникло такое ощущение, что я оправдываюсь перед вами.

– Бросьте. Я хотел бы, чтоб вы перестали нервничать и быть скованным. Что-то подсказывает мне, что вы не до конца со мной откровенны. Чем больше информации вы будете от меня скрывать, тем сложнее мне будет выстраивать линию защиты.

Олег Степанович обхватил голову руками.

– Господи, – тихо проговорил он. – Ещё сегодня я сам вел заседания, задавал вопросы, отклонял ходатайства, принимал решения, выносил постановления. А сейчас мы с вами сидим и думаем, как лучше построить линию моей защиты?! Меня будут судить за взятку?! Абсурд! Лигула!¹

– Олег Степанович, успокойтесь. Я понимаю ваши эмоции, – сказал адвокат. – Давайте исходить из реалий. Вы уже находитесь здесь. Не хочу показаться пессимистом, однако вынужден предположить, что эту и, возможно, следующую ночь вы проведёте в СИЗО. Поэтому сейчас все наши совместные усилия должны быть направлены на ваше освобождение и снятие обвинений. Давайте вернёмся к вашей истории. Меня заинтересовало ДТП со сбитой девушкой, случайным свидетелем которого вы вдруг оказались. На мой взгляд, странное стечение обстоятельств. В жизни, конечно, бывает всякое и тем не менее?..

Романов устало пожал плечами и промолчал.

– Как я понял из вашего рассказа, никто из участников аварии не стал дожидаться скорой, так? – поинтересовался Павлов.

Судья утвердительно кивнул.

– Все произошло буквально за пару минут, – медленно проговорил он. – Словно на ускоренной перемотке.

– Следует запросить записи с камер видеонаблюдения, – сказал Артем, делая очередную пометку в блокноте.

Взгляд судьи прояснился.

– Как же я мог забыть, – протянул он, непроизвольно подался вперед и быстро заговорил:

– Артемий Андреевич, в моем кабинете тоже установлена камера. Это обстоятельство совершенно вылетело из моей головы! Нужно просто предоставить видеозапись следователю, и тогда вопрос о взятке отпадет сам собой.

Павлов перевернул страницу блокнота и заявил:

– Резон в этом есть. Но Халилов может сказать, что передал вам пакет где-нибудь в другом месте.

Олег Степанович сразу помрачнел.

– Вы никогда раньше его не встречали? – задал вопрос Артем. – Я имею в виду Халилова.

– Нет.

¹ С латыни – чушь.

– Меня смущает одна деталь. Халилов наверняка был в контакте с адвокатом подсудимого, догадывался, что у Рахметова появились шансы. Пусть не на оправдательный приговор, но хотя бы на дополнительное расследование, в ходе которого может вскрыться что-нибудь новое. А это немаловажно при такой серьезной статье, как «терроризм». Какой смысл Халилову светиться со взяткой? Ведь такие дела на особом контроле...

Романов внимательно посмотрел на адвоката и начал:

– Вы имеете в виду...

– Давайте взглянем на ситуацию с позиции Халилова, – предложил Артем. – Он хочет выволить своего земляка и готов даже пойти на преступление, дать вам деньги, которые вы якобы у него вымогали. Какова цель Халилова? Добиться освобождения Рахметова? Или засадить алчного судью Романова?! Понимаете меня?

– Вполне, – ответил Олег Степанович. – Если бы Халилов действительно желал вытащить этого бедолагу из-под статьи, то не стал бы обращаться в правоохранительные органы, затевать всю эту кутерьму с помеченными деньгами. Потому что тем самым он тоже влезает в это дело, уже как потерпевший...

Судья хотел добавить что-то еще, но в это мгновение дверь кабинета открылась.

– Полагаю, для первой встречи времени было предостаточно, – объявил следователь, входя в помещение. – Приступим к допросу.

Но допрос толком не состоялся, так как задержанный судья Романов, по согласованию со своим новым адвокатом, принял решение сослаться на статью 51-ю Конституции и отказаться давать показания до тех пор, пока ему не предъявят полностью обвинение.

Когда все было закончено, Павлов и судья обменялись короткими взглядами.

– Я навешу вас завтра, – пообещал адвокат, быстро ставя подпись под пустым протоколом допроса подозреваемого. – Наберитесь терпения.

– Это единственное, что мне остается, – проговорил Романов и попытался улыбнуться, но по его лицу скользнула лишь какая-то жалкая гримаса. Изнурительный и долгий день, завершившийся участием в ДТП и задержанием по подозрению в абсурдном и нелепом преступлении, вытянул из судьи последние силы.

– Вот еще что. Вам это пригодится, – произнес Артем и подвинул в сторону судьи плотный пакет. – Там спортивный костюм, нижнее белье, зубная паста и щетка. Галина Николаевна – очень внимательная и заботливая супруга. Надеюсь, господин Кривчук не возражает? – Артем посмотрел на молча подшивавшего протокол следователя. Тот лишь передернул плечами и ехидно буркнул:

– В КПЗ сами решат, возражать или нет.

Олег Степанович вытер повлажневшие глаза. Он подумал о жене, которая так и не дождалась его на ужин. Она наверняка тоже плакала, собирая ему этот пакет.

– Держитесь, – бросил Артем, попрощался со своим новым подзащитным, сухо кивнул майору и быстро вышел из комнаты для допросов.

Зерно сомнений

Звонок, прозвучавший ранним утром следующего дня, застал адвоката в дороге.

– Артемий Андреевич, здравствуйте. Краснов на проводе, – проговорил Леонид Михайлович, когда Павлов ответил на вызов. – Я не отрываю вас от дел?

– Здравствуйте, Леонид Михайлович, – отозвался Артем. – никоим образом не отрываю. Я вас внимательно слушаю.

– Я по поводу Романова.

– Я так и понял. Как раз сейчас направляюсь в СИЗО. Мы с ним увидимся через полчаса.

– СИЗО? – переспросил Краснов, и Павлов уловил нотку замешательства, проскользнувшую в его голосе.

– Именно, – подтвердил адвокат. – Олег Степанович задержан вчера вечером и подозревается в вымогательстве взятки в особо крупном размере.

– Знаю, мне уже доложили, – проговорил Леонид Михайлович. – Эта новость для меня как снег на голову! Судья вымогает взятку, чтобы оправдать террориста! Такое только в страшном сне присниться может!

– Понимаю ваши чувства. Но я не видел материалов дела, которое рассматривал Олег Степанович, чтобы утверждать то же самое, – спокойно проговорил Артем.

– Вы были у него вчера?

– Был через два часа после фактического задержания, – ответил Артем. – Ему вменяют шестую часть двести девяностой статьи. Он может получить от восьми до пятнадцати лет, Леонид Михайлович. Но это при самом худшем раскладе.

– Я понимаю, – глухо произнес Краснов.

– Позвольте некоторые мысли вслух?

– Разумеется.

– Судя по тому, как молниеносно и слаженно была проведена операция по задержанию Романова, это мероприятие готовилось не один день, – сказал Павлов. – То обстоятельство, что, готовясь к подобному делу, руководство Следственного комитета не поставило в известность вас, вызывает у меня как минимум самое искреннее удивление.

– Я сейчас не в Москве, в отпуске, – ответил на это Леонид Михайлович. – Но у меня складывается стойкое ощущение, что эта акция специально была проведена именно сейчас, в мое отсутствие.

– Вполне возможно. Как я понял, согласие квалификационной судейской коллегии на арест Романова тоже было получено в минимально короткие сроки.

– Когда истекают сорок восемь часов, на которые он задержан? – мрачно спросил Краснов.

– Завтра вечером.

Леонид Михайлович вздохнул и признался:

– У меня неважные предчувствия.

– Почему? У Олега Степановича отличный послужной список, он примерный семьянин. Долгое время работал следователем, потом в прокуратуре. Родители, как говорится, от сохи, настоящие работяги. Будем надеяться, что суд учтет эти обстоятельства и не станет заключать вашего подопечного под стражу.

– Не уверен в этом. Он профессионал, мастер своего дела. У меня никогда не возникало вопросов к нему по службе. На мой взгляд, его могли попросту подставить.

– Послушайте меня, Леонид Михайлович. Если это провокация, то почему она направлена именно против Романова? Дело по несостоявшемуся теракту, которое он вел, довольно странное. Я навел справки. До этого у Романова была масса резонансных дел, фигурантами

которых являлись олигархи, руководители крупных холдингов и тому подобные «клиенты». На этих процессах можно было заработать большие деньги, но Романов этого не делал. Вместо этого он якобы начал вымогать двести тысяч долларов у какого-то Халилова. Да, сумма, конечно, крупная, но на другой чаше весов – весьма серьезная уголовная статья!

– Если Романов чист и вы сможете его вытащить, то честь вам и хвала, – сказал Леонид Михайлович.

– Вчера я был у него дома, – продолжил Артем. – Не могу сказать, что там спартанская обстановка и он в чем-то сильно нуждается. Но стоит ли рисковать свободой из-за денег? Да, на взятку, которую ему вменяют в вину, можно купить трешку в спальном районе или пару роскошных авто. Но зачем? Давайте смотреть правде в глаза. Вашему подчиненному уже за пятьдесят. Если все пойдет по наихудшему сценарию, то из мест лишения свободы Олег Степанович выйдет лет через восемь-десять, глубоким инвалидом, напрочь угробив свое здоровье. Он мог бы заработать в десятки раз больше, при этом особенно ничем не рискуя.

Краснов усмехнулся и сказал:

– От того, что вы пытаетесь меня убедить в невиновности Романова, ничего не изменится.

– А я и не пытаюсь. Поскольку Олег Степанович ваш подчиненный, я просто делюсь с вами своими наблюдениями. Но надо учитывать отношение современного общества к нашим чиновникам, тем более от правосудия. СМИ уже трубят направо и налево, что судья Романов разве что младенцев не ест. Все уже заранее уверены в том, что он чуть ли не лопатой греб эти взятки.

– Вы опытный адвокат, Артемий Андреевич, – медленно произнес Краснов. – Давайте пока оставим в стороне нюансы уголовно-процессуального права. Разговор сугубо между нами. Ваше мнение – Романов виновен? Только ответьте, пожалуйста, как человек, а не как адвокат.

– Вы загоняете меня в угол, Леонид Михайлович, – сказал Павлов. – В моем распоряжении слишком мало информации, на основе которой можно было бы сделать такие серьезные выводы.

– Меня интересует исключительно твое личное мнение, Артемий Андреевич, – заявил Краснов, перейдя незаметно на «ты». – Ведь я хорошо знал твоего покойного отца и уверен в том, что ты достойный, порядочный человек. Ничего, что я перешел на «ты»?

– Нормально, – не стал возражать Артем. – Но я все равно не дам вам однозначного ответа. На данной стадии процесса это невозможно. Но если вам важно чисто эмоциональное восприятие, то я скажу так. После ареста Романов выглядел растерянным и подавленным. Люди, которые получают взятку, держатся несколько иначе. Они психологически готовы к тому, что на них могут надеть наручники. Впрочем, это еще ни о чем не говорит. У меня масса вопросов как к моему подзащитному, так и к следствию, которое, похоже, уже считает вопрос с Романовым решенным.

– Ну тогда будем надеяться на благоприятный исход дела, – сказал Краснов и вздохнул. – Ладно, Артем. Пожалуйста, держи меня в курсе.

– Я всегда на связи, Леонид Михайлович.

Неожиданное знакомство

Судебный пристав только успел открыть двери здания Гагаринского суда, как Павлов, продемонстрировав ему адвокатское удостоверение, стремительно прошел внутрь. Он на всякий случай поднялся к кабинету Романова, который был опечатан. Артем ничуть не смутился, понятливо кивнул и отправился в отдел делопроизводства. Спустя пять минут в канцелярии по гражданским делам он выяснил, что Ирина, секретарь его подопечного, ушла в отпуск и в настоящее время находится в Ростове.

Артем узнал там же, в канцелярии, телефон девушки и тут же позвонил ей. Ирина была растеряна, даже напугана известием об аресте судьи. Она толком ничего не знала.

– Ирина, вашего шефа, Олега Степановича, обвиняют на основании показаний некоего Халилова, – сказал Артем. – Вы помните такого? Он был частым гостем у вас?

– Я его видела дважды, – подумав, ответила девушка. – Последний раз в пятницу. Он пришел днем, сразу после обеда, но пробыл у Олега Степановича недолго, минут пять всего. Когда Халилов вышел, Олег Степанович вызвал меня в кабинет и велел в следующий раз отправлять Халилова в секретариат. Мол, пусть пишет официальные обращения либо приходит на заседания. А потом я видела Халилова в коридоре, когда уходила домой. В тот день Олег Степанович отпустил меня пораньше.

– Постарайтесь вспомнить, у Халилова было что-то в руках, когда он заходил к судье? – поинтересовался Артем. – Может, папка или кейс-дипломат?

– По-моему, нет, – нерешительно ответила Ирина. – Вы хотите сказать, что в этот день он мог занести Олегу Степановичу взятку?

– Именно.

– Нет, – уверенно сказала девушка. – Кажется, в руках у него болталась барсетка, знаете, какие раньше в моде были. Но пакета или портфеля я не припомню.

«Это еще ни о чем не говорит, – подумал Павлов. – Деньги можно было спрятать под одежду, за ремень, оставить в туалете или передать на автостоянке».

– У Олега Степановича в кабинете установлен видеорегистратор. Можно просмотреть записи того дня, и все встанет на свои места, – произнесла Ирина.

– Я уже в курсе, – отозвался Артем и спросил: – Запись фиксирует звук?

– Не знаю. Кажется, нет.

– Эти записи понадобятся в любом случае. Нам сейчас нужны любые доказательства невиновности Олега Степановича. Вот только доступ к архиву записей сейчас закрыт, кабинет опечатан. Ирина, этот Халилов случайно своей визитки не оставил? У вас нет его координат?

– К сожалению, нет, – ответила девушка.

– Ладно, спасибо за время, уделенное мне. Последний вопрос. Ирина, вы очень поможете Романову, если озвучите ваши показания следственным органам. Как скоро вы вернетесь? Для Олега Степановича каждый день, проведенный за решеткой, равняется едва ли не году жизни. Вы и сами это понимаете.

– Вообще-то, у меня обратный рейс только через неделю. Но я обязательно все улажу и постараюсь прилететь раньше, как только смогу.

– Огромное спасибо.

– Артемий Андреевич, скажите, это какая-то ошибка? Или Олег Степанович правда... – Ирина запнулась, будто не решаясь вслух произнести обвинение. – Он и правда брал эти деньги?

– Я, как и вы, очень надеюсь, что это ошибка, – сказал Артем. – Поэтому здесь важна малейшая деталь, которая на первый взгляд может показаться самой незначительной. Позвоните мне, если что-то вспомните.

– Конечно. До свидания, – тихо сказала Ирина.

– Всего доброго.

Павлов распахнул дверь и мгновенно почувствовал, как та краем задела какого-то человека, торопливо шагающего мимо. Это оказалась девушка. Она отпрянула, испуганно воскликнула. Кипа бумаг выпала из ее рук и веером разлетелась по коридору.

– Прошу меня простить, – произнес Артем, глянув на растерявшуюся девушку, присел на корточки и добавил: – Разрешите, я помогу вам.

Незнакомка вздохнула, поправила очки в золотистой оправе.

– Ничего страшного, – сказала она, бросила внимательный взгляд на Павлова и застенчиво улыбнулась. – Сама виновата, сообщение на ходу читала.

Адвокат выудил из-под двери листок, который практически наполовину заехал в канцелярию, откуда он только что вышел.

– Вы в порядке? – спросил он, протягивая ей стопку документов.

– Спасибо. Вполне, но с удовольствием выпила бы кофе. Вы не знаете, буфет здесь во сколько открывается?

Артем с сомнением посмотрел на часы и сказал:

– Буфет, может, уже и открылся, но у меня другое предложение. В двух шагах отсюда есть приличное кафе, где подают превосходные пирожные. Если вы не против, то я угощу вас.

Девушка выпрямилась, пристально глянула на Павлова.

– Выглядит так, будто я напросилась, – сказала она, чуть сдвинув брови. – Послушайте... – Она замешкалась, и любопытство на ее лице сменилось неподдельным изумлением. – Я, конечно, могу ошибаться. Простите, вы случайно не «тот самый» адвокат?

– Смотря какой смысл вы вкладываете в понятие «тот самый», – заметил Артем. – Так вы согласны на кофе?

Она торопливо кивнула.

– Тогда идемте.

– Вы – Артемий Павлов, – решительно сказала девушка, как только они расположились в кафе, за уютным столиком в самом дальнем углу возле веселого плаката, призывающего пить «черный и горячий кофе», а не «белую и холодную водку».

Павлов промолчал, пролистывая меню, выбирая десерт.

– Верно? Только не уверяйте меня в том, что вы очень похожи на известного юриста и вам все об этом говорят!

– Отпираться нет смысла, – сказал Артем, помахав меню, улыбнулся, подозвал официанта и сделал заказ, ткнув пальцем в какие-то строчки.

– Вас, кстати, пару дней назад по Первому каналу показывали, – продолжала его спутница. – В какой-то авторской передаче.

– Ну раз вы меня опознали, то теперь, может быть, и вы назовете свое имя?

– Ой, конечно, – спохватилась девушка. – Олеся Швецова. Раньше трудилась фотокорреспондентом в газете «Коммерсантъ», в настоящее время на вольных хлебах, фрилансер. – Она протянула Артему руку.

Он пожал узкую, но крепкую ладонь, и проговорил:

– Рад знакомству. Я еще раз прошу простить меня за то, что так резко распахнул дверь. Когда я учился в школе, то испытал это на себе.

– Действительно?

Артем кивнул и сказал:

– Только в те годы я был чуток поменьше ростом, и дверная ручка впечаталась мне прямо в лоб. Тогда я решил срочно подрасти, чтоб спасти свою голову.

Они рассмеялись.

– Пикантность ситуации заключалась в том, что в этот день я хотел пойти в кино с нравившейся мне девочкой, – возобновил рассказ Павлов. – Мы даже с моим приятелем из-за этого чуть не подрались. В итоге было решено, что иду я. Но как только та девочка увидела меня с пластырем на лбу, то сразу надула губы. В конце концов в кино она отправилась с моим соперником.

– Вы, наверное, сильно переживали, – предположила Олеся.

– Тогда – конечно. Но самое интересное было потом. После кино этот парень и девочка поцеловались и стали встречаться. Спустя несколько лет они поженились и счастливы в браке до сих пор.

– Боже, прямо сюжет для рассказа, – Олеся хлопнула в ладоши. – Значит, удар дверью фактически изменил судьбы людей?

– Все может быть. Я обратил внимание, какой внушительной была пачка документов, которую вы сегодня несли с собой. Судя по всему, процесс у вас серьезный.

Улыбка на лице Олеси померкла.

– Это моя больная тема, Артемий Андреевич, – призналась она, сложив перед собой руки.

Кроме серебряного колечка на правом безымянном пальце, никаких украшений не было. Короткие ногти покрыты бесцветным лаком.

– Хотя историю, в которой я оказалась замешана, вполне можно использовать в передачах. Особенно в тех, что вы вели в свое время.

– Каждый случай является одновременно рядовым и уникальным, Олеся, – сказал Павлов. – Мне было бы интересно узнать, что именно привело вас в храм правосудия.

Официант принес поднос с кофе и пирожными, принялся расставлять заказ на столике.

Олеся дождалась, когда он уйдет, подвинула к себе дымящуюся чашку с кофе, сделала глоток и сказала:

– Я представляю интересы моего отца, который стал жертвой так называемых черных риелторов. После смерти матери у нас были натянутые отношения, и вскоре он сошелся с одной женщиной. Она очаровала отца с первого дня знакомства, и вскоре они поженились. Новая супруга моего папы была моложе его на двадцать лет, и это показалось мне подозрительным. Я пыталась поговорить с отцом, но тот и слушать ничего не хотел. А недавно я совершенно случайно узнала, что он продал свою квартиру и получил взамен какую-то хибару в Тульской области. Сейчас отец клянется, что ничего не знал о предстоящей сделке. Хотя он и признался в том, что во время какого-то застолья подписал пару чистых листов, которые подсунула ему сожительница. Теперь я клянусь себя за то, что не проявила настойчивость, когда это требовалось.

– Олеся, если бы человек заранее знал, куда постелить соломку, как в пословице, то наша жизнь была бы совершенно иной. Сейчас нужно добиваться отмены сделки, а также признания недействительным брака между вашим отцом и этой не в меру предприимчивой особой. К слову, на будущее. В таких случаях, как ваш, есть весьма действенный способ обезопасить свое жилье от охотников за чужой недвижимостью. Он очень прост. Вам нужно написать заявление в Росреестр о запрете регистрации перехода прав собственности на жилье без личного участия собственника. То есть если какой-то посторонний человек придет с доверенностью на сделку с вашей квартирой, то без собственника ничего не зарегистрируют. В какой стадии сейчас находится судебный процесс?

– Процесс уже давно идет, – ответила Олеся. – Выяснилось, что на счету этой бригады десятки афер, многие из которых закончились весьма плачевно для собственников квартир. Я надеялась, что все закончится на этой неделе, но неожиданно нарисовалась новая проблема.

– Какая же? – задал вопрос Артем и надкусил пирожное.

– Судья, который вел мое дело, арестован, – со вздохом сказала Олеся. – Дело должны передать другому судье, а на ознакомление уйдет неизвестно сколько времени.

– Вашим делом занимался судья Романов?

Глаза девушки округлились.

– Да, Романов, – удивленно проговорила она. – Вы его знаете?

Артем кивнул.

– Так уж случилось, что я теперь являюсь его защитником, – пояснил он. – Я лишний раз убеждаюсь в том, что мир действительно тесен, даже чрезвычайно.

– Ну и дела, – протянула Олеся, взяла салфетку, промокнула губы. – Мне казалось, что такие совпадения только в кино бывают.

– Наоборот. Это жизнь нам преподносит сюрпризы, которые и ложатся в основу фильмов, – с улыбкой проговорил Павлов. – Ну и как кофе?

– Отличный, – ответила Олеся. – Спасибо за угощение, Артемий Андреевич.

От Артема не ускользнуло, что девушка хочет сказать что-то еще, но явно не решается, мнется.

– Смелее, Олеся, – подбодрил он ее, отодвигая пустое блюдо в сторону.

– Я была бы рада оказаться вам полезной, – нерешительно проговорила она, протягивая адвокату визитку. – Не считите это за навязывание отношений.

Артем рассмеялся и произнес:

– Если бы я почувствовал с вашей стороны то, что вы называете навязыванием отношений, то мы пили бы кофе в разных местах. Так что все в порядке. Удачи вам в вашем деле! Поклон папе!

Первый заместитель

«Был произведен также обыск на даче Романова. В результате была обнаружена крупная денежная сумма в долларах».

Леонид Михайлович выключил телевизор, раздраженно бросил пульт дистанционного управления на стол, сверкающий черным лаковым глянцем, и развернулся к окну, невидяще глядя перед собой.

«Ну Романов, дал ты стране угля, – угрюмо подумал Краснов. – Чем дальше, тем интересней. Какие еще сюрпризы ты приготовил?»

Взгляд его остановился на ярко-желтой бабочке, которая билась о стекло, отчаянно взмахивая своими лимонными крыльями.

Пикнул телефон, и Краснов вздрогнул от неожиданности. Он словно коснулся оголенного провода.

– Леонид Михайлович, к вам Анатолий Сергеевич, – прощепетал по селекторной связи секретарь. – Вы говорили, что никого не принимаете.

– Пусть войдет, – велел Краснов и сжал ладонями виски.

Пульсирующая мигрень, начавшаяся сутки назад и утихнувшая было после болеутоляющих таблеток, вновь проснулась и жадно вгрызалась в мозг. Он действительно дал указание своей помощнице никого не пускать к себе, но Прокопенко, его первый заместитель, был исключением, тем единственным человеком, которого Краснов готов был видеть в любое время, особенно сейчас, чтобы обсудить ситуацию с Романовым.

– Добрый день, Леонид Михайлович, – с порога поздоровался Прокопенко, держа в руке сложенную газету.

Краснов мельком глянул на своего заместителя. Высокий, поджарый, с прямой спиной и уверенной пружинистой походкой. Анатолий Сергеевич никогда не знал неудач и всегда добивался своего. В прошлом году этому человеку исполнилось пятьдесят пять лет, но, в отличие от Краснова, он не выглядел на свой возраст. Здоровый образ жизни и регулярные занятия спортом позволяли Прокопенко смотреться на десять лет моложе, и Леонид Михайлович втайне завидовал ему.

– И тебе не хворать, Анатолий Сергеевич, – произнес он, пожимая руку, протянутую заместителем.

– Рад вас видеть, – сказал Прокопенко. – С другой стороны, сожалею, что вам пришлось прервать свой отпуск. Как внучка?

– Чудесно, – отозвался Краснов. – Иногда я сам мечтаю проснуться в кровати трехлетним ребенком и чтобы у меня был день рождения.

Анатолий Сергеевич вежливо улыбнулся и сказал:

– Прессу доставили. – Он положил на стол Краснова пачку газет, а сверху – свежий выпуск газеты «Аргументы и факты». – Романов у нас теперь герой дня. Разве что из утюгов о нем не вещают.

– Еще ничего не выяснилось, а его уже во всех смертных грехах обвиняют, – буркнул Краснов, взял верхнюю газету, скользнул взором по фотографии арестованного судьи и поморщился, как от зубной боли. – Похуже Чикатило будет, разве что младенцев по утрам не ест. Рвение нашей прессы да в нужное бы русло!

– Леонид Михайлович, мне неловко давать вам советы, – мягко проговорил первый заместитель. – Но...

– Давай уже. – Краснов махнул рукой.

– Своих нельзя сдавать просто так. Вы прекрасно осведомлены, что значит арест судьи. Я имею в виду для нас для всех. Мы в ответе за тех, кого приручили.

– Тогда уже давай конкретней, Анатолий Сергеич, – проговорил Краснов и усмехнулся. – Не «мы», а я. Я в свое время дал рекомендацию Романову, вот теперь и кусаю локти.

– Может, рано сдавать позиции? – осторожно спросил Прокопенко. – Это могла быть провокация.

– Разыгранная кем? – с кислым видом осведомился Краснов. И вообще, что значит, «своих не сдавать»? Что прикажешь делать, коллега? Сейчас любое телодвижение в защиту Романова будет истолковываться как попытка отмазать своего человека и оказать давление на следствие. Получится красная тряпка для быка. Я уже разговаривал с нашей пресс-службой, они готовят релиз для СМИ.

– Сегодня истекают сорок восемь часов, на которые задержан Романов, – сказал Анатолий Сергеевич. – Будет суд. Мы должны сделать все, чтобы ему не продлили арест. Вы не хуже меня знаете, что оставление под стражей обвиняемого на весь срок предварительного следствия в нашей стране означает, что он уже виновен. Окончательный вердикт будет неутешительным. Я имею в виду реальный срок.

– Анатолий Сергеевич, родной, ты видел, по каким статьям он обвиняется? – воскликнул Краснов. – Вымогательство взятки в особо крупном размере! Только что в новостях передали, что у него на даче нашли кучу долларов! Это, скорее всего, только начало!

– Кто защищает Романова? – поинтересовался Прокопенко.

– Артемий Павлов.

Брови первого заместителя взлетели вверх.

– Ого! Наслышан о нем, – сказал Анатолий Сергеевич. – Успешный парень, настоящий мастер своего дела. Надо организовать встречу с ним, поближе познакомиться.

– Это несложно. Артем не страдает звездной болезнью, – сказал Краснов, немного помедлил и вдруг произнес со сталью в похолодевшем голосе:

– Знаешь, Анатолий Сергеич, вот если бы сейчас этого Романова ко мне в кабинет привели, то я собственноручно выпорол бы его ремнем! Армейским, с пряжкой!

– Понимаю. Но не стоит забывать о презумпции невиновности.

– Дыма без огня не бывает, – отрезал Краснов. – У нас что, каждый день судей на взятке ловят?! – Он вновь повернул голову в сторону окна.

Бабочка-лимонница устала от бесплодных попыток вырваться на свободу. Теперь она вяло ползала по подоконнику.

– Еще эта бедолага, – после паузы сказал Леонид Михайлович, не сводя глаз с бабочки. – Знаешь, вспомнил тут, я в детстве подолгу жил в деревне у бабки, царство ей небесное. Так вот, по ее словам, бабочка или птица, влетевшая в дом, – к несчастью. Такая вот примета была.

Прокопенко равнодушно пожал плечами и произнес:

– Я уважаю старшее поколение. Но веру в приметы считаю только лишней нервозностью. Даже когда был студентом, все делал наоборот. Всегда мыл голову перед экзаменом, не носился за отличником, чтобы подержаться за него, и сдавал все на отлично.

– К слову, рассматривать ходатайство об аресте Романова будет Быков. Ты его вроде хорошо знаешь, – сказал Леонид Михайлович.

– Принципиальный и въедливый товарищ, – прокомментировал Анатолий Сергеевич. – Буквоед. Предлагаете сделать ему звонок?

– Нет. Слишком много внимания к этой ситуации привлечено. Не хватало, чтобы нас обвинили в давлении на процесс. Пусть все идет своим чередом. Ладно, Анатолий Сергеевич. Надеюсь, Павлов покажет себя в деле. Сейчас все равно от нас уже ничего не зависит. Будем ждать суда. Я пока текучкой займусь. Вон у помощников столы ломятся от документов.

Прокопенко понятиливо кивнул.

– Я буду у себя, – сказал он и вышел из кабинета.

Леонид Михайлович поднялся из-за стола, шагнул к окну, открыл створку. Он уже хотел аккуратно взять бабочку, чтобы выпустить ее на волю, но его рука повисла в воздухе. Лимонница испустила дух, печально сложив крылья, устав бороться с неволей.

Суд

Еще до начала заседания, на котором должна была решиться дальнейшая судьба Романова Олега Степановича, у здания городского суда уже толпились журналисты. Прорваться на сам процесс удалось лишь немногочисленным счастливицам. Как только зал заседаний заполнился, центральный вход перекрыли судебные приставы.

Артем продемонстрировал охране адвокатское удостоверение и проворно скользнул внутрь. Войдя в зал судебных заседаний, он мгновенно перехватил взгляд Романова, неподвижно стоящего в помещении для подсудимых, в обиходе именуемом «аквариумом». В глазах арестанта, покрасневших от недосыпа и невероятного внутреннего напряжения, попеременно вспыхивали отблески самых разных чувств, от горькой обиды до неподдельного страха, сквозь который едва-едва пробивался лучик надежды.

На нем был тот самый костюм, в котором его задержали, и Павлов мысленно похвалил Романова за то, что тот сумел за эти двое суток сохранить одежду в приличном состоянии. Когда твоя судьба в руках суда, даже такие мелочи, как внешний вид, зачастую имеют значение. Спортивный костюм явно проигрывал бы пиджаку с брюками и пусть несвежей, но все еще белой рубашке.

Артем заметил и супругу Олега Степановича. Галина Николаевна сидела в первом ряду. Ее тонкое, бледное лицо было непроницаемым. Лишь по тому, как супруга Романова комкала платок, можно было судить о том, какие мучения она переживала в настоящий момент.

Павлов ободряюще кивнул Олегу Степановичу, уселся за стол и принялся раскладывать на нем документы.

Увидев адвоката, следователь Кривчук многозначительно усмехнулся и продолжил о чем-то вполголоса переговариваться с прокурором, высоким мужчиной с глубокими залысинами.

– Встать, суд идет! – заученным голосом проговорила миловидная девушка-секретарь, войдя в зал, и монотонный гул, рябью проходивший по рядам, тут же утих.

Тучный судья Быков, облаченный в мантию и следовавший за ней не отставая, занял свое место. Процесс начался.

Пока прокурор зачитывал список обвинений, предъявленных Олегу Степановичу, судья с напряженным сосредоточенным видом листал материалы дела.

Прокурор монотонно бубнил:

– Необходимо учитывать серьезность санкции статьи, вменяемой Романову, а также квалифицирующие признаки, выражающиеся в использовании обвиняемым своего служебного положения и сопряженные с вымогательством взятки.

При этих словах губы Романова тронула презрительная улыбка, которая тут же исчезла.

Прокурор поправил очки и продолжил:

– Я хотел бы обратить внимание суда и присутствующих на следующий факт. Во время обыска дачи, принадлежащей обвиняемому, была обнаружена крупная сумма денег, происхождение которых Романов объяснить не смог. Речь идет о шестистах тысячах долларов. Кроме того, результатом обыска стали два заграничных паспорта с вклеенными фотографиями обвиняемого и его супруги, но на другие фамилии. Предварительное исследование показало, что паспорта фальшивые. И наконец, в процессе сбора доказательств были получены данные, свидетельствующие о наличии у Романова счета в зарубежном банке. А конкретно на Сейшельских островах, где действует офшорная юрисдикция. – Обвинитель поднял голову, оторвался от бумаг и заявил: – Ваша честь, закон о статусе судей налагает запрет на открытие ими денежных вкладов в зарубежных банках.

– Я в курсе, – сухо отозвался Быков, продолжая листать материалы дела.

Павлов бросил взгляд на супругу Романова. Галина Николаевна неотрывно смотрела на мужа. Тот постоянно кусал губы, не выдержал и опустил голову.

– Нельзя забывать и о том, что Романов по меркам простого обывателя занимал высокую должность, – возобновил прокурор свою речь. – Он обладает обширными связями в правоохранительных структурах, поскольку до того, как надел мантию судьи, довольно продолжительное время работал в следственных органах и даже прокуратуре. Следствие считает, что, оставаясь на свободе, Романов может воспользоваться своими связями и повлиять на ход предварительного расследования. Учитывая изложенное, представляется целесообразным оставить Романова Олега Степановича под стражей на весь период следствия. Хочу заметить, что действия обвиняемого нанесли серьезный удар по репутации судебной власти нашей страны. У меня все, ваша честь, – прокурор коротко кивнул и сел на место.

– Слово предоставлено защитнику обвиняемого, – бросил судья, даже не поднимая глаз.

Романов чуть подался вперед. Губы его были сжаты так плотно, что походили на две ниточки.

Артем поправил узел галстука, встал и заговорил:

– Уважаемый суд, позвольте выразить категорическое несогласие с доводами обвинения. В подтверждение слов защиты привожу следующие доказательства. Во-первых, фактическое задержание судьи Романова произошло около восьми вечера. Из постановления о предъявлении обвинения следует, что взятка была передана моему подзащитному примерно в два часа дня. Если вся операция по задержанию Романова готовилась заранее, то почему возник такой огромный разрыв в шесть часов? За всю свою практику я ни разу не видел ничего подобного. Зачем было ждать столько времени? Судья Романов, по версии следствия, получил двести тысяч долларов. После этого он совершенно спокойно как ни в чем не бывало продолжал работать и даже вел судебные процессы.

– Разница во времени не имеет никакого значения для дела, – встрял прокурор, но Быков осадил его:

– У вас было время изложить свою точку зрения. Сейчас слово адвокату.

Прокурор замолк, с неприязнью глянул на адвоката.

– Теперь второй момент, – продолжил Артем. – Это сам Халилов, который, по словам следователя, передал взятку моему подзащитному. – Мои ходатайства о проведении очной ставки между ним и Романовым следствием были отвергнуты безо всяких причин. Между тем, согласно уголовно-процессуальному праву, проведение очной ставки необходимо, если в показаниях обвиняемого и потерпевшего имеются существенные противоречия. Все мои попытки связаться с Халиловым не увенчались успехом, а буквально вчера вечером мне поступила информация, что он уехал в Узбекистан.

Судья перевел взор на прокурора и осведомился:

– Это действительно так?

– Да, ваша честь, – подтвердил обвинитель. – Потерпевший имеет постоянное место жительства в Самарканде. Ему разъяснено об обязательстве явки к следователю в случае возникновения необходимости.

– У меня несколько иные сведения, ваша честь, – подал голос Павлов. – Карим Азизович Халилов действительно официально является гражданином Узбекистана. Но в России этот человек бывает куда чаще, чем у себя на родине. Хотя бы потому, что у него имеется свой бизнес на продуктовом рынке в Московской области, а конкретно – в Мытищах. Кстати, Халилов дважды судим за хранение наркотиков и контрабанду.

– Это не имеет отношения к делу, – заявил Быков, который демонстративно закрыл свою папку с документами по делу Романова, сцепил толстые пальцы в замок и, мрачно поглядывая на адвоката, возразил:

– Халилов мог быть судим хоть десять раз. Из-за наличия у потерпевшего судимости действия обвиняемого не перестают квалифицироваться как преступление.

– Ваша честь, Олег Степанович имеет безупречную репутацию, – произнес Артем. – За весь трудовой стаж у него нет ни одного нарекания по службе, одни поощрения и награды. Обстоятельства получения взятки и факт обнаружения у моего подзащитного шестисот тысяч долларов вызывают массу вопросов, которые требуют тщательной проверки. То же самое касается фальшивых паспортов и зарубежного счета, который якобы выявлен на Сейшелах. Защита гарантирует, что Романов будет являться на допросы по первому требованию следователя и никоим образом не станет влиять на ход предварительного расследования. Тем более что санкции статьи, по которой моему подзащитному выдвинуто обвинение, предусматривают и иные меры, не связанные с лишением свободы. Принимая во внимание вышесказанное, прошу суд учесть данные обстоятельства и выпустить Романова Олега Степановича из-под стражи, заменить ему меру пресечения на иную, не связанную с лишением свободы. Например, залог, подписка о невыезде или домашний арест.

– Обвиняемый, ваше слово, – обратился судья к Романову.

Олег Степанович встрепнулся, словно едва не наступил на дремлющую змею, облизнул пересохшие губы и тихо проговорил:

– Все, что перечислено в обвинении, ложь, – тихо проговорил он. – Никогда за свою жизнь я не преступал закон. К этим деньгам, которые были у меня найдены, я не имею никакого отношения. Да и эти фальшивые паспорта... Я отвергаю все обвинения, предъявленные мне.

Артему показалось, что он хотел добавить что-то еще. Но Романов передумал и молча сел на место.

Быков медленно выпрямился и заявил:

– Суд удаляется на совещание.

Адвокат опустил на стул.

Галина Николаевна вытерла платком уголки глаз. Теперь уже она избегала смотреть в сторону «аквариума», в то время как Олег Степанович отчаянно пытался поймать ее взгляд.

Прокурор вновь принялся о чем-то шушукаться со следователем. До Артема изредка доносились их тихие смешки.

«Все это смахивает на отрепетированный фарс», – подумал он и слегка ослабил узел галстука.

От народа, набившегося в зал, тут было невыносимо душно.

– Встать, суд идет!

В воздухе повисла звенящая тишина. Романов отошел от стекла и застыл в оцепенении, невидяще глядя перед собой.

– Изучив материалы дела по обвинению Романова Олега Степановича... – быстро заговорил судья, бегая глазами по тексту. – Учитывая тяжесть преступления, по которому ему предъявлено обвинение, суд принял решение об оставлении обвиняемого под стражей на весь срок предварительного следствия, то есть на два месяца. Кроме того, сообщаю, что, согласно решению Высшей квалификационной коллегии судей, приостановлены его полномочия федерального судьи.

Кривчук обернулся к адвокату. Артем не мог не заметить искру триумфа, промелькнувшую в глазах.

– Обвиняемый вправе обжаловать решение суда, – Быков замолчал и устало глянул на Романова.

Олег Степанович побледнел, смотрел прямо перед собой. В «аквариум» зашел судебный пристав. Бывший судья молча протянул руки, которые тут же были закованы в наручники.

– Заседание закрыто, – объявила девушка-секретарь.

Зал зашумел. Послышались щелчки фотокамер.

– Как же так? – растерянно пробормотала Галина Николаевна.

Пальцы ее сжались так, что костяшки худых рук побелели, расширенные глаза наполнились слезами.

– Неужели мой муж – преступник?!

Артем шагнул вперед, тронул отчаявшуюся женщину за локоть и сказал:

– Галина Николаевна, пожалуйста, возьмите себя в руки. Сейчас нужно не переживать, а действовать. Да, мы проиграли бой, но это лишь начало, главное сражение впереди.

– Впереди, – повторила Романова, с трудом поднимаясь со стула.

Ее качнуло, и Павлову пришлось поддержать женщину.

– Как я теперь людям в глаза смогу смотреть? – прошептала она.

– Сможете, Галина Николаевна, – тихо, но твердо сказал Артем. – Обещаю, что сможете. Нам нужно поговорить в спокойной обстановке.

Ночное послание

Медленно, затаив дыхание, стараясь не задеть крепко спящую супругу, Леонид Михайлович опустил ноги на пол и встал с постели.

Сон не шел, несмотря на лекарства, принятые вечером. Краснов лишь без толку ворочался на кровати. В голове его унылым хороводом кружились мысли, одна мрачнее другой.

Он нащупал ступнями тапочки, направился на кухню, включил настенный светильник и тяжело опустился на табурет. Бессонница и мучительная мигрень, донимавшая его последние дни, наверняка были взаимосвязаны.

«Началось все это после ареста Романова», – подвел итог Краснов, из пластиковой бутылки налил в чашку минералки без газа и выпил ее одним махом.

На мгновение ему показалось, что пульсирующая боль в висках отступила. Леонид Михайлович вытер губы тыльной стороной ладони и невидяще уставился на скатерть, устлавшую стол.

Романова, теперь уже бывшего судью Гагаринского районного суда, оставили под стражей. Этот факт сам по себе являлся абсолютной дикостью.

Судья под стражей?! Да, по обвинению он – взяточник. Но не убийца, не маньяк какой-нибудь!

Нонсенс! Абсурд!

Когда Прокопенко доложил об этом Леониду Михайловичу, тот сначала даже не поверил своему заместителю. Потому что случаи, когда служители Фемиды попадали за решетку, можно было пересчитать по пальцам. Тем более что наряду с лишением свободы есть альтернативное наказание за преступление, в котором обвинялся Романов. Это штраф!

Краснов навел справки о судье Быкове, который вел процесс по Романову, поскольку в свое время его негласным поручителем на назначение был не он, а его заместитель Прокопенко.

«А говорил, что своих нельзя сдавать, – вспомнил Леонид Михайлович. – Между тем Анатолий Сергеевич весьма доходчиво объяснил мне жесткую позицию судьи, вынесшего решение о продлении ареста Романова. Я был вынужден признать, что резон в словах моего первого заместителя есть.

Во-первых, Романов был взят с поличным за тяжкое преступление. Не важно, что арест произошел не сразу, а по истечении нескольких часов.

Во-вторых, пресса. Дело и так получило широкий резонанс. Еще неизвестно как все повернулось бы, если бы Романова отпустили из зала суда. В настоящее время новые стихийные митинги с лозунгами вроде «Ворон ворону глаз не выклюет» будут только способствовать росту напряженности. Вероятно, арест судьи-взяточника в какой-то степени позволит сбавить пыл особо рьяных оппозиционеров.

А ведь я до последнего надеялся на адвоката Павлова. Все-таки он очень даже серьезные процессы выигрывал. Впрочем, вряд ли на его месте какой-нибудь другой защитник добился бы иной, более мягкой меры пресечения. Так что, пожалуй, все закономерно. Как это ни печально».

– Вор должен сидеть в тюрьме, – вполголоса процитировал Краснов слова Владимира Высоцкого, играющего роль Глеба Жеглова в общеизвестной ленте. – Так оно и должно быть в цивилизованном государстве. Вот только...

Краснов вспомнил короткий разговор, состоявшийся с президентом страны сразу после ареста Романова. Тогда, судя по прохладному тону, руководитель государства не скрывал своего недовольства. Он выслушал обещания Леонида Михайловича досконально разобраться во всем этом деле и лишь коротко бросил: «Держите этот вопрос на контроле».

Краснов поднялся из-за стола.

«Конечно, верховный судья несет ответственность за своих подчиненных, в особенности тех, кому доверено вершить правосудие по моей личной протекции. Об этом покровительстве не принято распространяться в СМИ, но те люди, которые находятся в государственной системе, в курсе сложившейся практики. Поэтому каждый прокол провинившегося судьи в профессиональном сообществе равносителен пощечине тому человеку, который в свое время рекомендовал кандидатуру нарушителя.

С другой стороны, если за каждую оплошность подчиненного увольнять руководителя, то кому тогда работать?» – резонно подумал Леонид Михайлович.

«Вымогательство взятки в особо крупном размере, это, по-твоему, всего лишь оплошность?» – ехидно поинтересовался внутренний голос, и Краснов глубоко вздохнул.

С этим не поспоришь.

«Может, тебе действительно пора на покой?» – вновь спросил внутренний голос.

Леонид Михайлович, развернувшись, двинулся в ванную.

– Я сам решу, когда мне пора в отставку, – прошептал он, включил холодную воду, посмотрел в зеркало и увидел осунувшееся лицо с воспаленными от недосыпа глазами, под которыми набрякли темные мешки.

«А тебе не приходило в голову, что тебя попросту кто-то подсиживает?» – не унимался все тот же голос, и Краснов замер.

Ледяная вода монотонно журчала, стекая в раковину, сверкающую перламутром.

Леонид Михайлович сделал из ладоней ковш, набрал в него немного воды и нервным движением сполоснул лицо.

«Может, и подсиживает, – согласился он с самим собой, закрывая кран. – Если это так, то своих врагов нужно знать в лицо. Кто бы мог желать моей отставки?

У меня семь заместителей. Каждый из них наверняка периодически представлял себя на моем месте. А может, и не только представлял.

Прокопенко? – Краснов решительно покачал головой. – Ну уж нет. Анатолия я знаю почти пятнадцать лет как надежного товарища, который ни на секунду не дал повода усомниться в своей порядочности.

Собственно, я ведь и так собираюсь уйти на пенсию лет через пять. Прокопенко прекрасно осведомлен об этом. Ему просто незачем затевать эту рискованную авантюру!

Тогда кто?

Косогоров?

Может, Дроняева, председатель коллегии по гражданским делам? Пару раз у меня с ней были небольшие конфликты по службе, после чего она вела себя со мной особенно вежливо. Кстати, во время внезапного ареста Романова эта дама оказалась единственной из заместителей, кому я не смог дозвониться. Как потом выяснилось, Дроняева находилась в отпуске за пределами России и ее телефон был отключен. Совпадение?

Бред. Это становится похоже на паранойю. Человек выехал отдохнуть и на пару дней отключил мобильник, а ты уже видишь в этом вселенский заговор против себя!

А может, этот недоброжелатель затаился вне судебной системы? Из силовых структур? Следственный комитет? Прокуратура? Не секрет, что в силу специфики службы у судей довольно много врагов, которые мечтают свести счеты со своими обидчиками».

Олег Степанович вытер лицо полотенцем, вернулся в спальню, скинул тапки, тихонько лег и укрылся одеялом.

Краснов не знал, что пока он был на кухне, на его смартфон пришло сообщение. Ему стало известно о нем лишь утром, после беспокойной ночи. Письмо было отправлено с неизвестного адреса, судя по всему, с компьютера. Но на это обстоятельство Леонид Михайлович обратил внимание не сразу. Потому что его внимание мгновенно приковал текст, который он

перечитал несколько раз, мысленно убеждая себя в том, что все это ему не мерещится, не является плодом разыгравшегося воображения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.